

17.02.23

США ПРОЕЦИРУЮТ УКРАИНСКИЙ КОНФЛИКТ НА БЛИЖНИЙ ВОСТОК

ДАЙДЖЕСТ БЛИЖНЕВОСТОЧНОЙ ПОЛИТИКИ 10 — 17 ФЕВРАЛЯ

Если раньше США использовали лишь относительно простые инструменты политического и финансового давления на арабских союзников, то теперь они стремятся связать антииранскую повестку с украинским кризисом и использовать страх арабских стран перед иранским оружием в своих интересах. Перспективу поставок российских вооружений в Иран они используют с целью создания напряжённости в российско-арабских и российско-израильских отношениях. Однако в условиях обоюдного интереса к дальнейшему развитию сотрудничества и постоянных контактов между Россией и арабскими странами эти попытки не принесут успеха.

С 13 по 16 февраля Эр-Рияд посетила американская делегация для участия во встречах рабочей группы США-ССАГПЗ. В состав американской делегации вошли представители Пентагона, Государственного департамента, Совета национальной безопасности, Центрального командования ВМС США, Центрального командования ВВС США, а также ряда других ведомств. По **заявлению** Госдепа, в ходе встреч планировалось обсудить три ключевые темы: интегрированная система ПВО-ПРО и безопасность на море, Иран, борьба с терроризмом.

В разговоре с саудовским СМИ Al-Arabiya неназванный представитель делегации **указал**

на ключевое значение трансграничных угроз для обсуждения на встречах. При этом он подчеркнул необходимость бороться с ними на многосторонней основе. Ключевой трансграничной угрозой называется Иран — страна, против которой США пытаются создать ближневосточную коалицию в составе арабских стран Персидского залива, Израиля, а также отчасти Египта и Марокко. Официальное начало оформлению этой коалиции было положено в марте 2022 года в кибуце Сде-Бокер в пустыне Негев в Израиле, где **состоялась встреча** с участием министров иностранных дел Израиля, Бахрейна, Египта, Марокко, ОАЭ и госсекретаря США. Тогда Иран как ключевую угрозу миру и экономическому процветанию региона упомянули большинство участников встречи.

Работа над созданием коалиции продолжалась в течение всего 2022 года. Основой новой коалиции должна стать новая интегрированная система ПВО-ПРО, ориентированная на отражение угроз со стороны Ирана — беспилотников и крылатых ракет. Информация о работе над новой системой периодически появлялась в СМИ, однако казалось, что всерьёз её пока не воспринимают: ещё в июле представители американской администрации **говорили**, что это пока «лишь идея».

Однако, в ходе визита 13-16 февраля представители американской администрации обещали добиться более конкретной информации по системе. Тот же американский чиновник в преддверии визита заявил, что «будут обсуждаться конкретные действия, которые должны предпринять все, [будет обсуждаться] не только то, что будут сделать США, но и о то, какой вклад готовы внести наши партнёры, чтобы мы построили конкретную архитектуру региональной безопасности, защищающей всё население региона».

Конкретные модальности участия самих арабских стран в этой системе, очевидно, остаются спорным вопросом. Значительным препятствием являются существующие противоречия между странами ССАГПЗ, а главное, ревностная защита каждой из стран своего суверенитета. Национальная безопасность традиционно является одной из составляющих государственного суверенитета, и необходимость делиться какими-либо сведениями в этой области воспринимается арабскими странами крайне чувствительно. Ранее планы по интеграции ПРО в рамках блока ССАГПЗ провалились, так как лидеры стран не были готовы делиться информацией по воздушному пространству.

В этот раз США настаивают на необходимости создания единой системы мониторинга воздушного пространства, основанной на данных, которыми каждая из стран обменивается с США на двусторонней основе. «Большая часть нашего внимания сосредоточена на модернизации соглашений об обмене данными», — **заявил** командующий ВВС США на Ближнем Востоке генерал-лейтенант Дж. Гринкевич. «Как только эти соглашения будут заключены, <...> тогда можно строить эту информационно-технологическую инфраструктуру», — добавил он.

Необходимость большей интеграции в таком чувствительном вопросе США обосновывают ростом военного потенциала Ирана. В 2019 году Иран уже показал возможности своих вооружений. Тогда с помощью крылатых ракет, запущенных предположительно с его территории, а также дронов, управляемых хуситами (повстанческой группировкой на севере Йемена, поддерживаемой Ираном), был нанесён значительный ущерб двум саудовским НПЗ. Повреждения временно привели

к снижению экспорта саудовской нефти в два раза. Теперь же США предупреждают о возможности значительного роста потенциала Ирана из-за его сотрудничества с Россией. Заместитель помощника главы Пентагона по делам Ближнего Востока Дана Строул, входящая в делегацию, заявила, что основное внимание на встречах будет уделено «расширению ирано-российского военного сотрудничества».

По заявлениям США, наблюдаются признаки оформления полноценного российско-иранского военного сотрудничества. Об этом свидетельствуют не только поставки Ираном дронов России, но и появляющаяся в последнее время информация об ответных поставках российских вооружений в Иран. Ещё в декабре 2022 года израильские медиа писали о том, что иранские пилоты **приступили** к тренировкам на российских сверхманёвренных истребителях Су-35. Позднее иранский парламентарий **подтвердил**, что российские самолёты прибудут в Иран уже весной 2023 года, а наряду с ними также и «системы ПВО, ракетные системы и вертолёты». Авиация традиционно была слабым местом иранских вооружённых сил: если в области крылатых и баллистических ракет Иран имеет собственные эффективные разработки, то в области истребительной авиации его возможности крайне ограничены — большая часть ВВС по-прежнему использует самолёты западного образца, поставленные в страну ещё до Исламской революции 1979 года. Российские истребители Су-35 «значительно укрепят иранские военно-воздушные силы по сравнению с его региональными соседями», — **заявил** координатор по стратегическим коммуникациям в Совете национальной безопасности Белого дома Джон Кирби.

По сообщения издания Wall Street Journal, Россия и Иран также **изучают возможность** строительства завода по производству дронов-камикадзе Shahed-136 на территории России. При этом дрон будет модернизирован инженерами из двух стран, что создаёт в глазах США и Израиля опасный прецедент военного сотрудничества России и Ирана. В Вашингтоне также опасаются, что в ходе украинского конфликта иранские инженеры уже смогли накопить значительный опыт боевого применения своих дронов и собрали ценную информацию о его недостатках. Это крайне беспокоит Израиль, который при предыдущем правительстве рассматривал возможность поставок своих систем ПВО Украине для их отработки против иранских дронов.

Используя все эти факты, США стремятся ориентировать формирующуюся антииранскую коалицию ещё и против России. Если ранее США использовали лишь относительно простые инструменты политического и финансового давления на арабских союзников, то теперь они стремятся связать антииранскую повестку с украинским кризисом и использовать страх арабских стран перед иранским оружием в своих интересах.

В этой связи представляет большой интерес тот факт, что одновременно с визитом американской делегации англоязычное лондонское медиа Amwaj.media, обладающее хорошей репутацией в освещении событий на Ближнем Востоке, **опубликовало** материал о секретных переговорах Украины и Ирана в Омане, которые якобы прошли в ноябре 2022 года. По информации издания, на них обсуждалось применение Россией иранских беспилотников в украинском конфликте. Ранее то же медиа опубликовало информацию о том, что Иран **рассматривал** Украину в качестве одного из потенциальных виновников во взрывах на военных объектах в конце января, в результате чего украинский посол был вызван в иранский МИД.

Россия уверяет арабские страны и Израиль, что поставки вооружений не смогут изменить баланс сил в регионе. Очевидно, в России понимают их опасения и не хотят ставить под угрозу налаженное сотрудничество по многим вопросам и взаимопонимание по ситуации в регионе. По заявлению **военных экспертов**, в сфере авиации на Ближнем Востоке сложился сильнейший дисбаланс не в пользу Ирана, вследствие чего поставки незначительного количества российских вооружений **не смогут** серьёзно его изменить. Основным средством сдерживания для Ирана по-прежнему остаются баллистические ракеты и беспилотники.

Таким образом, развитие российско-иранского военного сотрудничества в США пытаются использовать с целью создания точек напряжённости в российско-арабских отношениях и перетягивания Израиля на сторону Запада. С самого начала военных действий на Украине арабские страны сохраняли нейтральную позицию по отношению к России и наращивали экономическое сотрудничество с Москвой, а лидеры Саудовской Аравии и ОАЭ даже осуществляли посредничество в обмене пленными. Президент ОАЭ также **лично приезжал** в Россию в октябре 2022 года вслед за новым витком эскалации на Украине.

Визит американской делегации в Эр-Рияд — ещё одна попытка США повлиять на позицию арабских стран по украинскому кризису. Создавая новый механизм совместной ПВО-ПРО на Ближнем Востоке, основанной на американском военном присутствии, они закладывают основу антииранской коалиции. Однако попытки развернуть коалицию и против России в условиях обоюдного интереса к сотрудничеству со стороны Москвы и арабских столиц и в условиях нынешнего развитого сотрудничества и постоянных контактов между Россией и арабскими странами не принесут успеха.

Ключевые страны региона — Саудовская Аравия и ОАЭ — **стремятся проводить** независимую внешнюю политику и диверсифицировать внешнеполитические и экономические связи с целью реализации национальных интересов, заключающихся в стабильном экономическом развитии, создании новых **технологических отраслей** и поддержании своих позиций на **нефтяном рынке** — сделать это будет возможно лишь в рамках сотрудничества с Россией.

Источник: **США проецируют украинский конфликт на Ближний Восток**

ОБ АВТОРЕ

Артем Адрианов

Исследователь

Местоположение: Москва, Россия

Сфера компетенций: Ближний Восток, Северная Африка

Область экспертизы: Специалист по арабским государствам Персидского залива.

Профессиональный опыт: Выпускник МГИМО МИД России (программа «Международное гуманитарное сотрудничество и внешние связи регионов»). Стажер Института международных исследований МГИМО.

